

Мария Анисимова,
Мл. научный сотрудник ВИМАИВиВС

Арсенал чайного короля

Коллекция оружия С. В. Перлова в Артиллерийском музее

Первый зал «Нового отдела» Артиллерийского исторического музея в 1912г. В конце зала – шкаф, в котором была выставлена часть коллекции С.В.Перлова. Фото 1912 года

*Коллекция С.В. Перлова
29 января 1913 года
Генерал-дворянин Суфьянович*

Фото С. Перлова из коллекции

Артиллерийский исторический музей
Новый отдел, открытый 18 июля 1912 года.
Средняя галерея.

История собрания Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, как впрочем, и любого другого музея, представляет собой интересную тему для исследования. В настоящее время в музее находится множество коллекций и отдельных предметов, история которых неизвестна или прочно забыта.

Для любого музейного предмета очень важна информация о его происхождении и бытовании, о событиях и лицах, с ним связанных. Именно поэтому важной задачей для музейных работников представляется выявление истории тех музейных предметов, которые утратили её в силу тех или иных причин.

Начиная с конца XVIII века в музее существовали описи предметов, в которых фиксировались вновь поступающие предметы, источник и обстоятельства поступления. В XIX веке издавались каталоги музейных коллекций и их описания. Многие предметы вооружения, поступившие в этот период в музей, имели интересную историю, связанную с теми или иными историческими лицами и событиями. К сожалению, в нынешнее время значительное число этих вещей утратило своё прошлое в связи с рядом обстоятельств. Такие события как первая мировая война, революции 1917 г., гражданская война 1918-1921 гг. не могли не затронуть и музеи страны, в том числе и Артиллерийский музей. В течение этого периода музей переживал не лучшие времена – эвакуацию, полную смену сотрудников музея. Когда в 1936 г. в музее заново налаживали учёт, составляли новые инвентарные книги, многие экспонаты в них записывали без указания старых номеров и без исторической справки на тот или иной предмет до его поступления в музей. Предмет получал новый инвентарный номер, зачастую новое название. Таким образом, произошёл разрыв преемственности между документами дореволюционного учёта собрания и советского времени.

Практически единственным источником информации о коллекциях поступивших в музей, являются материалы, хранящиеся в архивах.

Именно благодаря документам архива ВИМАИВиВС, удалось установить тот факт, что в Артиллерийский исторический музей в 1912 году поступила коллекция оружия известного московского купца, одного из «чайных королей» дореволюционной России Сергея Васильевича Перлова (1836-1910).

Имя С. В. Перлова в то время было хорошо известно. Он происходил из рода купцов Перловых, которые с конца XVIII века занимались торговлей чаем и чьей исторической заслугой была популяризация чая в России.

Отец Сергея Васильевича – Василий Перлов в 1860 г. основал товарищество чайной торговли «В. Перлов и сыновья», которая получила мировую известность. Сергей Васильевич же основал собственную фирму «Товарищество чайной торговли «Сергей Васильевич Перлов и Ко».

В конце XIX века Перловы имели обширную сеть магазинов в России и Европе, а также были поставщиками российского императорского двора и нескольких иностранных высочайших дворов. В 1887 году в честь столетия деятельности купцов Перловых на поприще торговли императором Александром III

На прикладе справа – накладка желтого металла с изображением японского божества буддийского происхождения Мариситэн или Маричи

Общий вид экспозиции зала истории стрелкового вооружения в 1937 г. Стенды с различным восточным оружием, среди которого были и предметы из коллекции С. В. Перлова

им было пожаловано дворянское звание и герб, где фамильным символом был чайный куст, а шесть крупных жемчужин, вероятно, символизировали их фамилию («перл» – жемчуг, М. А.). Девизом же их было «Честь в труде».

Кроме того, купцы Перловы были широко известны своей благотворительной деятельностью, строили храмы, открывали приюты, бесплатные столовые.

Сергей Васильевич был человеком энергичным, деятельным и глубоко религиозным. Почти всю жизнь помогал Оптиной пустыни и Шамординскому монастырю, где и нашёл в 1910 году свой последний приют.

Японское фитильное ружье XVII-XVIII вв., предположительно из собрания С. В. Перлова. Инв. № 02/807

Во второй половине XIX столетия в России частная и музейная коллекционная деятельность переживала невиданный подъём, и в Москве, крупнейшем городе России, коллекционирование было одним из самых модных увлечений.

Не избежал этого увлечения и Сергей Васильевич Перлов. Известно, что в период с 1851 г. по 1909 г. им была собрана коллекция оружия большей частью во время его путешествий по Сибири и Востоку, а также в Москве. Значительную часть коллекции составляло восточное оружие XIV-XVII вв. что неудивительно, учитывая тесные связи Перлова с Китаем по чайному бизнесу. После смерти Перлова в 1910 г. коллекция досталась его дочерям Елизавете и Любви, которые были замужем за В. А. и Н. П. Бахрушиными, представителями также известной в России купеческой фамилии.

Наследниками было принято решение о передаче коллекции в Музей 1812 года. Этот музей (точнее его можно назвать выставкой, посвящённой событиям Отечественной войны 1812 г.) был организован в Москве в 1912 году.

28 января 1908 года по Высочайшему повелению в Москве был учреждён Особый Комитет по устройству в Москве Музея 1812 г. Комитет занимался комплектованием музея, его размещением и прочими вопросами, связанными с деятельностью музея.

Комитет обратился с призывом к частным лицам и организациям о передаче в музей предметов, имеющих отношение к Отечественной войне 1812 г. Поступивших материалов оказалось так много, что их еле разместили в девяти залах Исторического музея (ныне ГИМ). В том числе поступили предметы из Императорского Эрмитажа, Московской оружейной палаты.

Поскольку, в переданной музею коллекции С. В. Перлова было значительное число оружия, не имеющих отношения к войне 1812 года, был поставлен вопрос об обмене непрофильных предметов на те, которые относились бы к данной эпохе. После согласования с наследниками С. В. Перлова Комитет музея, обратился в Петербургский Артиллерийский исторический музей с предложением об обмене.

Как зафиксировано в архивных документах 16 ноября 1911 года начальником Артиллерийского исторического музея Дмитрием Петровичем Струковым был составлен рапорт в Главное Артиллерийское управление (ГАУ), (которому в то время подчинялся музей – М.А.) о передаче в Музей 1812 года коллекции вооружения Артиллерийского музея, в обмен на подобную же коллекцию. 5 марта 1912 года из ГАУ приходит предписание осуществления этой передачи посредством петербургского и московского артиллерийских складов.

Из Комитета по устройству в Москве музея 1812 года 28 марта 1912 года на имя Д. П. Струкова приходит письмо за подписью хранителя музея генерал-майора В. А. Петрова, где обсуждаются подробности этого обмена между музеями. «Из коллекции С. В. Перлова Музей 1812 года предполагает оставить у себя образцы оружия с кремневыми замками относящихся к эпохе Отечественной войны 1812 года, около 60 наименований». Там же упоминается что, «наследникам С. В. Перлова желательно, чтобы на щитах с холодным оружием и на витринах с огнестрельным оружием сохранилась надпись, что эта коллекция собрана С. В. Перловым, для чего я (генерал-майор В. А. Петров – М. А.) приложу к предметам медную дощечку с надписью..».

10 апреля 1912 г. Д. П. Струкову от командира Петербургской крепостной артиллерии и начальника Артиллерийского склада было направлено уведомление о прибытии с Николаевской железной дороги трёх ящиков с коллекцией оружия С. В. Перлова, мест 3 весом 29 пудов 38 фунтов, с просьбой выслать квитанцию о перевозке означенного груза, исправности доставки его в музей по наружному осмотру. К ящикам прилагалась опись оружия.

13 апреля в Москву было отправлено три ящика с оружием из АИМ.

По доверенности № 14955 от управляющего Санкт-Петербургским артиллерийским складом нестроевому рядовому И. Челуснову доверялось получить из Артиллерийского исторического музея имущество музея, мест 3 весом 25 пудов 30 фунтов, подлежащему отправке в Музей 1812 года в Москву.

В письме В. А. Петрова от 24 мая 1912 г. упоминается о некоторых экземплярах коллекции «Многоуважаемый Дмитрий Петрович. Очень рад, что коллекция С. В. Перлова Вас удовлетворила. В ней действительно попадаются интересные экземпляры как-то: ружьё фитильное

Сверху на прикладе ружья – накладка в виде головы самурая в шлеме с рогами кувагата

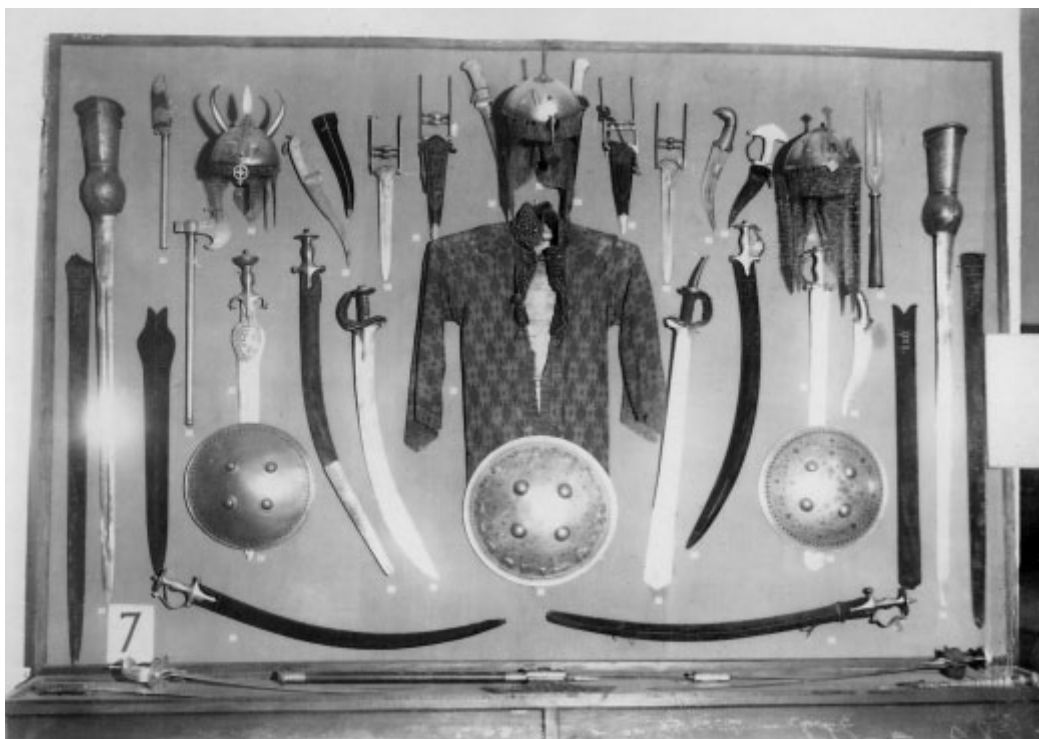

японское, ружья с Малайских островов, образцы оружия со шнеллерами и другое. Очень рад, что вы смогли расширить свое помещение, чтобы достойно их разместить...».

О том, что эта коллекция была выставлена в залах музея в 1912 году, свидетельствует «Путеводитель по Артиллерийскому Историческому музею», составленный Д. П. Струковым и изданный в 1912 году. Согласно путеводителю, она находилась на третьем этаже музея, в так называемом «Новом отделе», который открылся 18 июня 1912 г.

В «Новом отделе» разместилась та часть имущества музея, которая хранилась до этого на дворе и в кладовых, включая как русские, так и иностранные памятники. Отдел располагался в трёх залах. Поскольку там ещё не было отопления, был открыт для осмотра только в тёплое время года. Часть коллекции Сергея Васильевича Перлова, которую начальник музея отобрал для экспозиции, была распределена по залам этого отдела.

Рядом с колоннами первого зала «Нового отдела» на специальных подставках были размещены знамена. Между колоннами были расставлены столы с расставленными на них моделями артиллерийских орудий и обоза. В конце зала был установлен «старинный красного дерева, богато украшенный вызолоченными арматурами, шкаф времени императора Александра Первого, в нём размещена часть богатой

Стенд с индийским оружием, который был в зале стрелкового вооружения в 1937 году, также среди которого было оружие из собрания С. В. Перлова

коллекции древнего вооружения, собранной известным московским коллекционером С. В. Перловым. Коллекция эта поступила из московского музея 1812 года». В этом шкафу было размещено древковое оружие и защитное вооружение – секиры, протазаны, луки со стрелами, булавы, щиты.

На казённой части ствола ружья изображён пейзаж, нанесённый путём насечки красной и желтой медью, – водопад и карп, выпрыгивающий из воды, над ним сосновые ветки

Австрийский егерский кортик XVIII века с изображением рыцаря и надписью: "V. RANDUR". инв. № 0127/100

Кортик немецкий охотничий первой половины XVIII века из коллекции С.В.Перлова. Инв. № 0127/64

Во втором зале располагались образцы русской артиллерии XVIII-XIX в.в., трофейные орудия и знамена Швеции, Венгрии, Турции и Польши. В шкафах и витринах этого зала было представлено холодное оружие из той же коллекции – шпаги, сабли, стилеты и тому подобное.

В экспозиции третьего зала «Нового отдела», посвящённого исключительно иностранным памятникам артиллерии, так же размещалось огнестрельное оружие, собранное С. В. Перловым. Названия и описания предметов, представленные в путеводителе, практически полностью соответствуют названиям и описаниям в описи коллекции, приложенной к прибывшим из Москвы ящикам с оружием.

О судьбе данного собрания в дальнейшем можно предположить следующее – оно было разъединено, скорее всего, во время эвакуации 1917 г, когда по распоряжению Временного правительства, наиболее ценные экспонаты Артиллерийского музея были эвакуированы в Ярославль, и с ликвидацией коллекции как единого целого, фамилия её бывшего владельца была забыта. В 1920-х годах экспозиция музея была восстановлена, предметы вооружения, собранные Перловым (по крайней мере, те, что благополучно вернулись из эвакуации) были вновь выставлены на обозрение, но уже без указания фамилии коллекционера.

О полном составе коллекции С. В. Перлова, переданной в музей, можно получить представление лишь из той самой описи, о которой упоминалась выше, поскольку в путеводителе Д. П. Струкова приводится только та часть коллекции, которая была выставлена в экспозиции музея. Опись эта также сохранилась в архиве музея, написана от руки, и имеет в конце подпись «Хранитель Музея 1812 года – г.-м. (генерал – майор – М. А.) В. А. Петров».

Согласно данной описи, в музей всего поступило 222 предмета вооружения из собрания московского коллекционера. Каждый предмет в описи имеет номер, но эти номера не всегда идут по порядку. Скорей всего они были переписаны с некоего другого списка, возможно того, по которому данная коллекция поступила в Музей 1812 года.

Судя по описи, коллекция была достаточно разнообразной. Здесь было представлено огнестрельное, холодное оружие и защитное вооружение Западной Европы, Востока и России XIV-XIX вв.

К сожалению, автор описи, по всей видимости, не был специалистом по оружию, поэтому данные им наименования предметов не отличаются точностью, и не всегда дают возможность понять, о каком именно оружии идёт речь. Например, японские мечи, персидские и турецкие сабли именуется просто шашками.

Восточное оружие представлено здесь достаточно полно и разнообразно – среди огнестрельного оружия, отнесённого автором описи к XVII в. – несколько 6 и 7-линейных тибетских ружей (1 линия – 2,54 мм), два 6-линейных малайских ружья, 8-линейное крепостное турецкое ружьё, 8-линейное арабское ружьё и 5-линейное японское фитильное ружьё XVII века (то самое, о котором упоминает в переписке В. А. Петров – М. А.). К XIX веку относятся два китайских штуцера, турецкое ружьё Пибоди-Мартина, японская винтовка системы Арисака. Среди холодного оружия – японские длинные и короткие мечи, несколько японских кинжалов в «кожаных ножнах», также турецкие ятаганы, персидские сабли, малайские волнистые кинжалы в деревянных ножнах и многое другое. Защитное вооружение также отличается разнообразием и относится, согласно описи, к XVI в. – персидские и турецкие шлемы, щиты, топоры, булавы. Здесь описания более подробные: например – № 18 «булава стальная с золотой насечкой. На верхней части булавы копьё. На шаре имеется надпись на турецком языке» или № 9 «Шлем стальной круглый с остроконечным верхом, переносим и сеткой для защиты головы». Но в фондах музея слишком много подобных предметов, чтобы среди них безошибочно можно было отыскать тот самый, о котором идёт речь.

Среди российских предметов упоминаются «5-линейное сибирское казнозарядное ружьё», несколько винтовок Бердана № 1 и № 2, «русский малый пистолет работы Chorl», русские шашки конца XIX века – например, «призовая шашка времён императора Александра III». Но в первую очередь,

конечно же обращают на себя внимание, личные вещи С. В. Перлова – сибирская винтовка, охотничий прибор на ремне. К сожалению, руководствуясь только данными описаниями, установить наличие этих предметов не представляется возможным.

Значительное число предметов из списка приводится без указания принадлежности к той или иной стране – например «поясной нож», «латы-нагрудник стальной с медным ободком и украшениями на коих орнамент, состоит из двух частей на спине и на боку», «топорик железный с выгравированными на нём фигурами в сидячем положении с секирами в руках и зверем, с обеих сторон ушка по изображению головы в шлеме».

Основная часть упоминаемого западноевропейского огнестрельного оружия, относится к XIX столетию, например, – № 21 3-линейное австрийское ружьё с замком Верндля, № 23 6-линейная винтовка Крнка со штыком, несколько карабинов Генри-Винчестера, револьверы системы Веблей, английские капсюльные пистолеты.

Среди западноевропейского холодного оружия интересны: итальянская шпага XVII века, немецкая шпага (меч) XVI века, также упоминается о нескольких «западных пашках» XV века.

Только в двух случаях В. А. Петров приводит надписи на предметах – на двух немецких кинжалах под № 167 и № 168.

Номер 167 по описи – «Короткий меч-кинжал немецкой работы XVIII века. На клинке изображен рыцарь и под ним надпись: «R(?). PANDUR». На обухе выгравировано: «Yoh. Wilh. Beck. Schwertheger. Presbourg».

В фондах музея есть единственный предмет с подобной надписью и изображением. Это австрийский

На клинке австрийского кортика с обеих сторон выгравированы виньетки и изображение ствола пушки, двух барабанов и знамён

егерский кортик XVIII века инв. № 0127/100 на клинке которого изображён воин в шлеме, в плаще и под ним надпись: «V: PANDUR» (сокращённый вариант надписи «VIVAT PANDUR» – «Да здравствует пандур»). Также на клинке с обеих сторон выгравированы виньетки и изображение ствола пушки, двух барабанов и знамён. Надписи «Yoh. Wilh. Beck. Schwertheger. Presbourg» на обухе нет, но имеются явные следы напильника. Возможно, надпись была сточена по каким-то неизвестным причинам.

Клинок незначительной кривизны, однолезвийный, без долов, клиновидного сечения. Боевой конец двулезвийный. Острие расположено на линии обуха. Эфес состоит из деревянной рукояти и стальной гарды. На рукояти сверху стальная накладка с пуговкой. Внизу на рукояти стальная втулка. Гарда образована короткой крестовиной и фигурным щитиком с внешней стороны, украшенным волнистыми бороздками.

Ножень нет. Общая длина 538 мм. Длина клинка 400 мм. Ширина клинка 29 мм. Масса 370 г.

Местом поступления значится – Артиллерийский исторический

музей, то есть предмет поступил до 1935 года.

С большой долей вероятности можно предположить, что это и есть тот «меч-кинжал», упоминавшийся в описи собрания С. В. Перлова.

Под номером 168 упоминается об охотничьем немецком мече-кинжале XVIII века, где на «дамасковом» клинке изображены лось и кабан и имеются надписи на немецком языке. С одной стороны: «War ich so weis als wie ein Schwan, kont ich so oft als wie ein Han, kont ich singen wie ein nachtagall so liebten mich die Jungfern all.», с другой « Amor vincit omnia». В оружейных фондах музея под

Надпись на немецком кортике гласит: «Если бы я был таким же белым как лебедь и мог бы также часто как петух, пел бы как соловей, то меня любили бы все девушки»

Стенд с китайским оружием, экспозиции музея 1937 года

инвентарным номером 0127/64 хранится кортик немецкий охотничий первой половины XVIII века. В верхней части клинок украшен травлением: с одной стороны изображение бегущего оленя, под ним растительный орнамент и надпись «а) War ich so weis als wie ein Schwan, kont ich so oft als wie ein Han, kont ich singen wie ein nachtagall so liebten mich die Jungfern all» (Если бы я был таким же белым как лебедь и мог бы также часто как петух, пел бы как соловей, то меня любили бы все девушки). С другой стороны изображение кабана, растительный орнамент и надпись «Amor vincit omnia.» («Любовь побеждает всё») и изображение целующейся парочки, одетой по моде XVIII века.

Клинок прямой однолезвийный с узким доликом вдоль обуха. Эфес состоит из деревянной рукояти с латунной головкой и латунной крестовины, на которой с внешней стороны укреплен небольшой щитик. На щитике растительный узор и женский бюст. Ножен нет. Концы крестовины

с обеих сторон обломаны. Согласно инвентарной карточке, данный предмет выдавался для постановок в Государственный Большой Драматический театр в 1920-х гг., где вероятно и получил некоторые повреждения.

Общая длина 532 мм. Длина клинка 400 мм. Ширина клинка 26 мм.

Местом поступления данного предмета значится Артиллерийский исторический музей, что свидетельствует о поступлении его в дореволюционное время. К сожалению, на данный момент, это пока единственный предмет, о котором можно точно сказать, что он из коллекции Сергея Васильевича Перлова.

Лишь предположительно пока можно говорить, о принадлежности к собранию С. В. Перлова, хранящего в музее японского фитильного ружья XVII-XVIII вв. под инвентарным номером 02/807. В описи указано, что ружьё 5-линейное, то есть имеет калибр 12,7 мм. В коллекции музея есть фитильное японское ружьё подобного калибра и также имеющее дореволюционное происхождение. Хранитель Музея 1812 года упоминает об этом ружье в одном из своих писем Д. П. Струкову, как об интересном экземпляре. Фитильное ружьё под номером 02/807 действительно привлекает внимание своим внешним видом – на казённой части восьмигранного ствола изображён целый пейзаж, нанесённый путём насечки красной и желтой медью, – водопад и карп, выпрыгивающий из воды, над ним сосновые ветки. На прикладе справа – накладка желтого металла с изображением японского божества буддийского происхождения Мариситэн или Маричи – покровительница и объект поклонения самураев, скачущего на кабане задом наперёд. Приклад имеет сложную форму. Сверху на прикладе – накладка в виде головы самурая в шлеме с рогами кувагата. Ложа с удлинённым цевьем, снизу украшена накладкой в виде двух бамбуковых стеблей. С правой стороны ложи находится фитильный замок. Калибр 12,2 мм, длина ствола – 76,7 мм. Поступило в музей до 1935 года.

Нет возможности упомянуть обо всех предметах из этой коллекции, но даже приведённые примеры, могут дать представление о её значительности. К сожалению, в данном списке большинство предметов указано без характерных примет или подробностей, которые могли бы помочь в поиске. Поэтому есть надежда только на то, что могут найтись дополнительные источники информации. Таким образом, подводя итоги, можно с уверенностью сказать, что в Артиллерийском музее хранилась, и по сей день, хранится коллекция Сергея Васильевича Перлова, московского купца, мецената.

Сотрудниками музея ведётся работа по дальнейшему поиску предметов коллекции и есть надежда, что когда-нибудь удастся её представить публике.

Надпись на немецком кортике:
«Любовь побеждает всё»
и изображение целующейся парочки

